

— Здравствуйте, профессор Рэнди, — вежливо поздоровался Ляо Юаньбай.

Профессор Рэнди указал на человека рядом с собой и сказал:

— Это профессор из Университета Сисыдунь. Недавно они ещё назывались Хилтон, но потом сменили название. Причина, кажется, в том, что перевод на китайский был ошибочным.

Профессор Рэнди пошутил, а затем серьёзно добавил:

— Ляо, я хочу спросить, действительно ли ты один завершил работу над этой гипотезой?

— Да! — кивнул Ляо Юаньбай. — Эта гипотеза возникла у меня, когда я уже почти готов был сдать, решая задачу. Это было что-то вроде озарения. Я вспомнил о теореме Рамсея, поэтому... и написал это доказательство на листе.

— О, вижу, Ляо, твои знания очень основательны, — сказал пожилой человек, сидевший рядом с профессором Рэнди. Он не улыбался. — Позволь представиться, я Марвин, Марвин Стоу из Сисыдуня. Я пришёл сюда, чтобы спросить, есть ли у тебя желание. Я имею в виду опубликовать процесс доказательства в журнале «Теория чисел». Самое позднее — в следующем месяце, если по времени успеем, то ещё в этом. «Теория чисел» опубликует твоё доказательство и объявит миру, что гипотеза Ситапана была опровергнута.

— Я посмотрел твоё доказательство, оно очень интересное. У тебя прекрасные математические способности. И последний вопрос, более личного характера, — голос профессора Марвина стал непринуждённое.

Ляо Юаньбай немного опешил.

— Я, конечно, готов опубликовать доказательство в «Теории чисел», но, профессор Марвин, у вас есть ещё какие-то указания?

— Не совсем указания. Я хочу спросить, не думал ли ты о том, чтобы двигаться в направлении математики. Я считаю, что у тебя есть все шансы получить Филдсовскую премию. Нет, я хочу сказать, ты ещё молод, очень податлив. У тебя безграничные возможности в будущем, поэтому я хочу пригласить тебя учиться в Университет Сисыдунь.

Профессор Марвин замолчал, ожидая реакции Ляо Юаньбая.

На самом деле профессор Рэнди хотел пригласить Ляо Юаньбая в Университет Миллса, но... честно говоря, он понимал, что математика в Миллсе не сравнится с таким старым университетом, как Сисыдунь. Поэтому он промолчал.

— Очень жаль, — хотя Ляо Юаньбай и был заинтересован, он уже дал обещание Университету Цзинхуа и не мог его нарушить. — Я уже дал согласие Университету Цзинхуа в Хуаго, поэтому я могу только...

Профессор Марвин приподнял брови.

— Университет Цзинхуа я тоже слышал, даже бывал там несколько раз. Действительно, хороший университет, но... в конечном счёте, лучший университет для математики — это Сисыдунь. Такой студент, как ты, заслуживает лучшего, будь то академическая среда или атмосфера.

— Нет, профессор Марвин, вы меня неправильно поняли, — Ляо Юаньбай сжал губы. — Я имел в виду, что меня приняли на физический факультет Университета Цзинхуа.

— А? — Профессор Марвин на мгновение застыл. Он никак не ожидал, что математический гений окажется на физическом факультете.

Что за чёрт?!

— Ладно, надеюсь, Ляо, ты ещё подумаешь об этом, когда будешь поступать в аспирантуру. Если будет возможность, я всегда рад видеть таких, как ты, у нас. — Профессор Марвин понял, что сейчас ничего не выйдет. — Кстати, последнее дело, напиши, пожалуйста, процесс доказательства. Думаю, ты увидишь своё имя в этом месяце в «Теории чисел».

Для профессора Марвина и профессора Рэнди такие вещи, как первое авторство, не имели значения. У них были свои сильные стороны, и хотя журналы SCI для некоторых профессоров очень привлекательны, для них это было не столь важно.

Ляо Юаньбай взял ручку и начал записывать процесс доказательства, на этот раз на английском. Закончив, он передал листок профессору Марвину.

Профессор Марвин внимательно просмотрел его и кивнул.

— Хорошо, только формат нужно немного подправить, но это не проблема. Я помогу тебе с этим. Надеюсь, в следующий раз, когда я увижу твою статью в «Теории чисел», она не будет в таком беспорядке.

Профессор Марвин приподнял брови и аккуратно убрал листок.

— Спасибо, профессор Марвин.

Ляо Юаньбай поклонился профессору Марвину. Он действительно был благодарен профессору Марвину и профессору Рэнди. Два профессора переглянулись и начали беседовать, время от времени задавая Ляо Юаньбаю вопросы. Ляо Юаньбай с трудом поспевал за их темпом, и в его ответах было много пробелов. Благодаря объяснениям профессора Марвина, Ляо Юаньбай почувствовал, что его понимание математики стало шире.

Это было действительно мистическое чувство. Если бы его основной направленностью не была

физика, Ляо Юаньбай, возможно, бросил бы всё и отправился в Университет Сисыдунь изучать математику.

К счастью, Ляо Юаньбай сохранил остатки здравого смысла и понимал, что сейчас он не может отправиться в Сисыдунь. Закончив беседу, он вышел из кабинета. Профессор Марвин и профессор Рэнди были старыми знакомыми, и они отлично проводили время, так что он не стал им мешать. Вежливо выйдя, он встретил учителя Ду.

— Как прошло? — поспешно спросил учитель Ду.

— Всё в порядке! — Ляо Юаньбай сказал всего два слова.

Учитель Ду смотрел на него с некоторым замешательством. Думая о Ляо Юаньбае, которому всего чуть больше десяти лет, он уже собирается опубликовать статью в журнале SCI первого квартала. А он, аспирант, даже не знает, каково это — опубликовать статью в первом квартале.

Сравнение с другими может убить. Проклятая математика, проклятая физика. Ой, нет, скорее, проклятый бог учёбы!

— Пойдём.

Учитель Ду, всё ещё в замешательстве, пошёл дальше. Следующие несколько дней Ляо Юаньбай провёл под любопытными взглядами одноклассников.

Когда результаты были объявлены, Ляо Юаньбай не был взволнован, но другие студенты были в восторге. Ляо Юаньбай был непоколебим: 120 баллов по математике, 120 баллов по физике. Безупречно, чемпионом стал Ляо Юаньбай. Честно говоря, Ляо Юаньбай всё же был взволнован предстоящей публикацией в журнале SCI. Но его друзья пока даже не знали, что это такое, поэтому он не стал им об этом рассказывать.

На церемонии награждения Ляо Юаньбай удивил всех. Никто не ожидал, что такой маленький человек станет чемпионом Международной математической олимпиады и даже решит гипотезу.

Даже корреспондент CCTV была ошеломлена. Она думала, что чемпионом в этом году не будет представителя Хуаго. Несколько лет подряд чемпионами становились либо представители страны Медведя, либо государства Дэнта, а Хуаго колебался между вторым и третьим местами. Но в этот раз чемпионом стал представитель Хуаго. И не просто чемпионом, а двойным чемпионом. Это... большая новость.

После награждения корреспондент CCTV поспешила взять интервью.

— Скажите, пожалуйста, как вы себя чувствуете, став двойным чемпионом Международной олимпиады по математике и физике?

Чувства? Что я должен сказать? Ляо Юаньбай задумался. Если скажу, что всё хорошо, могут посмеяться. Если скажу, что отлично, скажут, что я не стремлюсь к большему. Ладно, не буду думать, у корреспондента мало времени.

Ляо Юаньбай прочистил горло, и корреспондент, поняв, что он собирается говорить, поспешно протянула микрофон.

— Я считаю, что двойная победа — это не конец, а только начало. В будущем я буду ещё больше стараться, чтобы стать полезным для общества человеком, чтобы внести вклад в строительство современного общества. В общем, чувствую себя неплохо.

Закончив, Ляо Юаньбай вернул микрофон корреспонденту. Неожиданно корреспондент застыла на месте. Может, она была тронута моими словами? Нет, я просто человек, стремящийся к строительству социалистического современного общества. Не нужно меня трогать. Если у нас и есть какая-то связь, то это то, что мы оба — наследники социализма!

Корреспондент долго стояла в оцепенении, прежде чем пришла в себя, пробормотала «ага» и ушла. Она спешила вернуться к строительству социалистического современного общества? Ляо Юаньбай не мог понять, но решил не заморачиваться.

<http://bllate.org/book/15259/1345887>